

УДК 343.3/.7

Марина Геннадьевна Головенчик*аспирант 3-го года обуч. каф. уголовного права Белорусского государственного университета, ст. преподаватель каф. уголовного права Белорусского государственного университета***Marina Goloventchik***3-rd Year Postgraduate Student of the Department of Criminal Law,
Senior Lecturer of the Department Criminal Law of the Belarusian State University
e-mail: goloventchikmg@bsu.by*

ЦИФРОВОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В современных условиях экономическая деятельность активно переходит в цифровое информационное пространство с все более широким использованием компьютерной техники, информационно-коммуникационных технологий, облачных вычислений, технологий блокчейн и криптовалют. В этой связи с точки зрения уголовного права представляет интерес выработка адекватных мер реагирования на эти процессы в целях обеспечения защиты лиц, участвующих в экономических отношениях. В статье рассмотрены позиции исследователей, которые выступают за введение «цифрового» признака совершения преступлений. В результате проведенного анализа выработан авторский подход к пониманию экономических преступлений в зависимости от степени воздействия на их совершение цифровых технологий, выделены три группы таких преступлений.

Ключевые слова: совершенствование уголовного закона, экономическая безопасность, уголовное право, экономические преступления.

Digital Information Space and Economic Crimes

In modern conditions economic activity is moving into the digital information space, taking into account the increasing use of computer technology, information and communication technologies, cloud computing, blockchain technologies and cryptocurrencies. In this regard, from the point of view of criminal law it is of interest to develop adequate measures to respond to these processes in order to ensure the protection of persons involved in economic relations. In this article the author has analyzed the positions of researchers who advocate the introduction of a «digital» characteristic of committing crimes. Taking into account the analysis, the author's approach to the understanding of economic crimes depending on the degree of impact of digital technologies on their commission, three groups of such crimes have been identified.

Key words: improvement of criminal law, economic security, criminal law, economic crimes.

Введение

Обеспечение экономической безопасности, которая представляет собой состояние защищенности отраслей и сфер экономики от воздействия угроз, препятствующих устойчивому социально-экономическому развитию Республики Беларусь, является неотъемлемой частью построения общей системы национальной безопасности. При этом сегодня к числу национальных стратегических интересов отнесено устойчивое социально-экономическое развитие и высокая конкурентоспособность белорусской экономики, что подчеркивается в Концепции национальной безопасности Республики

Беларусь [1]. Как отмечают исследователи, особенно повлияла на процессы обеспечения экономической безопасности пандемия коронавируса, которая привела к масштабным сбоям в работе финансовых учреждений, существенно обострила проблемы малого и среднего бизнеса [2, с. 163]. Одновременно нельзя не отметить, что именно пандемия стала основой для окончательного перехода значительного количества экономических процессов в цифровое информационное пространство, существенно изменив привычные условия деятельности организаций разного уровня и разных форм собственности.

Сегодня во всех сферах жизни все более активно используется компьютерная техника, информационно-коммуникационные технологии, облачные вычисления, технологии блокчейн и криптовалюты. Поэтому

Научный руководитель – Диана Викторовна Шаблинская, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Белорусского государственного университета

встает вопрос, как появление и становление цифрового информационного пространства оказывает воздействие на уголовное право, особенно на экономические преступления.

В статье будет уделено внимание данным аспектам, в т. ч. с учетом необходимости однозначной квалификации общественно опасных деяний в экономической сфере в современных условиях.

Основная часть

Нельзя не отметить, что основной угрозой национальной безопасности сегодня является рост количества преступлений и иных правонарушений, связанных с посягательствами на порядок осуществления экономической деятельности, проявлениями коррупции, использованием информационно-коммуникационных технологий, трансграничной организованной преступностью, деятельностью транснациональных либо зарубежных преступных групп и организаций [1]. Эти процессы обусловлены развитием цифрового информационного пространства.

Разные специалисты в сфере уголовного права обращались к вопросу о том, как следует реагировать на соответствующие процессы. Как отмечали О. И. Семькина и Р. Н. Ключко, развитие цифрового информационного общества требует решения вопросов корреляции цифровой действительности и содержания принципов действия уголовного закона по кругу лиц, в пространстве и во времени, развития института соучастия в преступлении, причинения и сопричинения вреда по неосторожности [3, с. 47]. Эти авторы на основании проведенного сравнительно-правового анализа рассматривали введение «цифрового» признака совершения преступлений как возможного и необходимого вектора криминализации [3].

Российский исследователь А. В. Никуленко также высказывал мнение, что в целях устранения несовершенства уголовного закона требуется внесение изменений в Уголовный кодекс (далее – УК) Российской Федерации путем дополнения отдельных составов преступлений квалифицирующим признаком «совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет» [4, с. 96–97]. Кроме того, учитывая, что российский зако-

нодатель уже предусмотрел соответствующий квалифицирующий признак в ряде статей Особенной части УК Российской Федерации, М. Н. Турунова указывает на целесообразность дополнения ст. 63 УК Российской Федерации таким обстоятельством, отягчающим наказание, как совершение преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет [5, с. 12–13].

Однако более верным, по нашему мнению, является иной подход, который будет далее изложен нами на примере совершения экономических преступлений. Как справедливо отмечали исследователи, в рамках изучения экономической преступности уже в 2000-е гг. был накоплен значительный теоретический и эмпирический материал, который представляет собой существенную базу для дальнейшей разработки темы [6, с. 62]. Тем не менее появление цифрового информационного пространства актуализирует необходимость внимания к данной проблематике.

Сегодня в цифровом информационном пространстве совершаются различные преступления. Так, мошенники, пользуясь недостаточно высоким уровнем финансовой грамотности населения, активно призывают к участию в проектах и операциях с криптовалютами, обещая высокую прибыльность [7, с. 353].

В последнее время все больше внимания уделяется и такому явлению, как «темный Интернет» (DarkNet), который построен преступным сообществом на условиях анонимности и в котором совершается значительное количество различных преступлений, в т. ч. экстремизм, терроризм, нарушение авторских прав и, безусловно, финансовые и экономические преступления [8, с. 88–90].

Повсеместное внедрение информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизнедеятельности приводит к «цифровизации» экономической преступности. Анализ общественно опасных деяний и практики деятельности субъектов экономических отношений позволяет заключить, что сегодня сложно представить деятельность, которая бы не осуществлялась с применением новых технологий, без цифрового информационного пространства.

В целом следует констатировать, что сегодня существование цифрового информационного пространства оказывает воздействие на экономические преступления, при этом в настоящее время в уголовном праве отсутствует однозначная теоретико-правовая оценка таких процессов. В этой связи представляется обоснованным и актуальным проведение анализа того, насколько различные экономические преступления подверглись трансформации и как это должно отражаться при квалификации соответствующих общественно опасных деяний.

В первую очередь рассмотрим экономические преступления, которые совершаются с помощью различных цифровых устройств, в т. ч. в цифровом информационном пространстве, однако воздействие таких технологий на совершение этих общественно опасных деяний не является определяющим. Например, рассмотрим такое экономическое преступление, как предпринимательская деятельность, осуществляемая без лицензии, специального разрешения, сопряженная с получением дохода в крупном размере. К такой деятельности может быть отнесено оказание юридических услуг без лицензии, с использованием компьютера и сети Интернет для подготовки документов (т. е. с использованием цифрового информационного пространства). Данное деяние следует квалифицировать по ст. 233 УК Республики Беларусь. Таким образом, квалификация этого общественного деяния не отличается от экономических преступлений, совершаемых без помощи компьютера, поскольку в таком преступлении не усматривается цифровых экономических процессов или операций. Аналогичным образом при совершении большинства «обычных» преступлений сегодня используется электронная почта или мессенджеры, что, безусловно, не приводит к их сущностной трансформации, требующей корректировок уголовного закона.

Вторая группа, которую можно выделить, – это экономические преступления, совершаемые способами, характерными для преступлений против компьютерной безопасности. Так, распространение ложной информации о товарах и услугах, осуществляемое посредством модификации компьютерной информации (например, конкурент взламывает веб-сайт и размещает на нем

недостоверные сведения о производимых товарах), следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных стст. 250 и 350 УК Республики Беларусь (они квалифицируются по совокупности с преступлениями против компьютерной безопасности). В данной ситуации характер экономических преступлений не изменяется, поскольку, несмотря на цифровую форму отражения экономических операций, сами экономические процессы не имеют цифрового характера.

Следует отметить, что данный подход (учитывающий, что при совершении преступлений в цифровом информационном пространстве возможна квалификация по совокупности преступлений) уже достаточно давно имеется в практике Республики Беларусь. Так, уже в 2016 г. житель г. Солигорска был обвинен в совершении преступлений, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 209, ч. 2 ст. 14, ч. 2 ст. 209, ч. 3 ст. 212, чч. 2 и 3 ст. 349, ч. 2 ст. 351, ч. 1 ст. 354 УК Республики Беларусь. Обвиняемый размещал в сети Интернет объявления о предоставлении кредитов и займов в электронных валютах. При этом для получения средств требовалось создать электронные кошельки, перевести деньги (якобы для оплаты технических операций, требуемых для предоставления средств) и предоставить доступ к таким кошелькам. В дальнейшем обвиняемый изменял реквизиты доступа к кошелькам и использовал их в противоправной деятельности (например, один из кошельков был продан и использовался для получения денежных средств за распространяемые посредством «закладок» психотропные препараты). Кроме того, были установлены факты блокирования компьютерного оборудования [9, с. 72–73]. Приведенный нами пример из практики касается ситуации, когда совершены и преступления против собственности, и преступления против компьютерной безопасности (киберпреступления), но данный подход также применим и в случае совершения экономических преступлений и киберпреступлений.

Третья (и наиболее сложная) группа преступлений – это общественно опасные деяния, которые совершаются в отношении цифровых предметов, в цифровом информационном пространстве и в рамках экономических процессов, которые имеют новое

наполнение и специфику их реализации. К таким деяниям возможно отнести манипулирование ценой токенов в ходе торгов на криптоплатформе, необходимость криминализации которого нами была обоснована ранее [10, с. 235–236]. Данные общественно опасные деяния обладают наиболее высокой степенью «цифровизации»; по сути, их можно назвать «цифровыми экономическими преступлениями». При этом такие общественно опасные деяния не всегда совершаются способами, характерными для преступлений против компьютерной безопасности. Например, при торговле на криптобирже манипулирование ценой токена происходит в ряде случаев путем совершения торгов участником рынка с самим собой (или связанными с ним третьими лицами, вступившими в сговор для совершения указанных действий).

Таким образом, принимая во внимание описанные тенденции, основной задачей уголовного права сегодня видится выработка (с учетом оснований и условий криминализации) мер по установлению уголовной ответственности за новые экономические общественно опасные деяния. Ранее нами обосновывалась необходимость установления уголовной ответственности за такие новые общественно опасные деяния, обусловленные развитием рынка криптовалют (указанное выше как манипулирование ценой токенов, а также отдельные виды

майнинга) [10, с. 235–236]. Однако нет сомнений, что дальнейшее экономическое развитие приведет к появлению новых общественно опасных деяний, т. к. все большее количество процессов сейчас не просто переходят в цифровое информационное пространство, но и фактически существуют только в нем.

Заключение

Таким образом, экономические отношения активно развиваются во многом благодаря развитию новых информационно-коммуникационных технологий, а также становлению цифровой экономики в Республике Беларусь. При этом нельзя не учитывать, что экономическая безопасность является важной составляющей национальной безопасности, а значит, уголовное право должно оперативно реагировать на появление новых общественно опасных деяний, учитывать степень влияния на их совершение цифрового информационного пространства. Выработанный нами подход, отражающий сущность и степень воздействия цифровых процессов на экономические преступления в современных условиях, не только позволяет оценить с теоретико-правовой точки зрения соответствующую проблематику, но и является основой для правильной квалификации общественно опасных деяний и совершенствования уголовного закона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : решение Всебелорус. нар. собр., 25 апр. 2024 г., № 5 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P9-24v0005>. – Дата доступа: 11.11.2024.
2. Селезнева, Д. В. Особенности экономических правонарушений на современном этапе / Д. В. Селезнева // Становление и развитие предпринимательства в России: история, современность и перспективы : сб. ст. IX Междунар. науч. конф., Смоленск, 27 мая 2022 г. / Смол. гос. ун-т. – Курск : Университет. кн., 2022. – С. 162–164.
3. Семькина, О. И. «Цифровой» признак совершения преступлений как вектор криминализации (компаративный обзор подходов государств – участников СНГ) / О. И. Семькина, Р. Н. Ключко // Журн. зарубеж. законодательства и сравнит. правоведения. – 2020. – № 6. – С. 34–52.
4. Никуленко, А. В. Преступления, совершаемые посредством сети «Интернет»: неиспользованные возможности противодействия / А. В. Никуленко // КриминалистЪ. – 2024. – № 2 (47). – С. 90–97.
5. Турунова, М. Н. Противодействие влиянию сети «Интернет» на преступное поведение несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / М. Н. Турунова ; Санкт-Петербург. ун-т М-ва внутр. дел Рос. Федерации. – СПб., 2023. – 23 с.

6. Ананич, С. В. Предупреждение экономической преступности: криминологический и уголовно-правовой аспекты / С. В. Ананич, С. М. Казакевич // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2008. – № 2 (16). – С. 61–65.
7. Колмыкова, Т. С. Цифровизация экономического пространства в формировании новых контуров криминализации финансово-экономической деятельности / Т. С. Колмыкова, А. Э. Колмыкова, И. В. Лобанов // Комплексное развитие территориальных систем и повышение эффективности регионального управления в условиях цифровизации экономики : материалы V Нац. (всерос.) науч.-практ. конф., Орел, 22 дек. 2022 г. – Орел : Орл. гос. ун-т им. И. С. Тургенева, 2023. – С. 349–356.
8. Ардзинба, Д. Роль Darknet в криминализации экономической деятельности / Д. Ардзинба // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 88–91.
9. Демчук, Р. М. О положительном опыте расследования преступлений против информационной безопасности / Р. М. Демчук // Противодействие киберпреступности: современное состояние и пути повышения эффективности : сб. ст. ; редкол. С. Я. Аземша (гл. ред.) [и др.]. – Минск : ЮрСпектр, 2020. – С. 72–76.
10. Головенчик, М. Г. Актуальные проблемы совершенствования Уголовного кодекса Республики Беларусь в условиях трансформации экономических отношений / М. Г. Головенчик // Бизнес. Образование. Право. – 2024. – № 3 (68). – С. 232–238.

REFERENCES

1. Konceptsiya nacional'noj bezopasnosti Rjespubliki Bielarus' : rieshenije Vsiebielorus. nar. sobr., 25 apr. 2024 g., № 5 // Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Rjespubliki Bielarus'. – Riezhim dostupa: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P924v0005>. – Data dostupa: 11.11.2024.
2. Sieliezniova, D. V. Osobiennosti ekonomichieskikh pravonarushenij na sovriemiennom etapie / D. V. Sieliezniova // Stanovlienije i razvitije priedprinimatiel'stva v Rossii: istorija, sovriemiennost' i pierspiektivy : sb. st. IX Miezhhdunar. nauch. konf., Smoliensk, 27 maja 2022 g. / Smol. gos. un-t. – Kursk : Univiersitiet. kn., 2022. – S. 162–164.
3. Siemykina, O. I. «Cifrovoy» priznak soviershenija priestuplienij kak viektoz krimonalizacii (komparativnyj obzor podkhodov gosudarstv – uchastnikov SNG) / O. I. Siemykina, R. N. Kliuchko // Zhur. zarubiezh. zakonodatiel'stva i sravnit. pravoviedienija. – 2020. – № 6. – S. 34–52.
4. Nikulienko, A. V. Priestuplienija, soviershajemyje posriedstvom sieti «Internet»: nieispol'zovannyje vozmozhnosti protivodiejstvija / A. V. Nikulienko // KriminalistЪ. – 2024. – № 2 (47). – S. 90–97.
5. Turunova, M. N. Protivodiejstvije vlijaniu sieti «Internet» na priestupnoje poviedienije nie-soviershennolietnikh : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk : 5.1.4 / M. N. Turunova ; Sankt-Pietierb. un-t M-va vnutr. diel Ros. Fiedieracii. – SPb., 2023. – 23 s.
6. Ananich, S. V. Priedupriezhdienije ekonomichieskoj priestupnosti: kriminologichieskij i ugovovno-pravovoj aspiekty / S. V. Ananich, S. M. Kazakievich // Viestn. Akad. MVD Rjesp. Bielarus'. – 2008. – № 2 (16). – S. 61–65.
7. Kolmykova, T. S. Cifrovizacija ekonomichieskogo prostranstva v formirovanii novykh konturov krimonalizacii finansovo-ekonomichieskoj diejatiel'nosti / T. S. Kolmykova, A. E. Kolmykova, I. V. Lobanov // Komplieksnoje razvitije tierritorial'nykh sistiem i povyshenije effiektivnosti riegiional'nogo upravlienija v uslovijakh cifrovizacii ekonomiki : matierialy V Nac. (vsieros.) nauch.-prakt. konf., Oriol, 22 diek. 2022 g. – Oriol : Orl. gos. un-t im. I. S. Turgienieva, 2023. – S. 349–356.
8. Ardzinba, D. Rol' Darknet v krimonalizacii ekonomichieskoj diejatiel'nosti / D. Ardzinba // Mir politiki i sociologii. – 2019. – № 8. – S. 88–91.
9. Diemchuk, R. M. O polozhitel'nom opytie rassliedovaniya priestuplienij protiv informacionnoj bezopasnosti / R. M. Diemchuk // Protivodiejstvije kibierpriestupnosti: sovriemiennoe sostojanie i puti povyshenija effiektivnosti : sb. st. ; riedkol. S. Ya. Aziemsha (gl. ried.) [i dr.]. – Minsk : JurSpiektz, 2020. – S. 72–76.
10. Golovienchik, M. G. Aktual'nyje probliemy soviershenstvovanija Ugolovnogo kodeksa Rjespubliki Bielarus' v uslovijakh transformacii ekonomichieskikh otnoshenij / M. G. Golovienchik // Biznes. Obrazovaniye. Pravo. – 2024. – № 3 (68). – S. 232–238.